

УДК 276

<https://elibrary.ru/ixgiuw>

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА НА БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ XVIII ВЕКА

Священник Питирим Юрьевич Золотов
кандидат педагогических наук, магистр
богословия, доцент кафедры библеистики,
богословия и церковной истории Тамбовской
духовной семинарии, доцент кафедры
лингвистики и лингводидактики Тамбовского
государственного университета имени
Г. Р. Державина
392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: pitirim93@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3886-1952

Для цитирования: Золотов П. Ю., священник. Влияние идей Блаженного Августина на богословские труды представителей Русской Православной Церкви XVIII века. EDN: IXGIUW // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 2 (27). С. 56–70.

Аннотация

Цель данной статьи – проследить влияние идей блаженного Августина на творчество представителей русской богословской мысли XVIII века. В ходе исследования рассматривается мнение Блаженного Августина и его отражение в трудах русских авторов XVIII века по поводу следующих категорий: любовь к Богу, грехопадение, образ Божий в человеке, соотношение воли Божией с волей человека, учение о благодати. Ведущим методом исследования выступает сравнительный анализ. В работе рассмотрено духовное наследие русских церковных авторов XVIII века с позиции присутствия в их письменных трудах и проповедях богословских воззрений Блаженного Августина, осмысленных и развитых в русле православного вероучения и святоотеческого наследия. В частности, отмечается, что в «Илиотропионе» святитель Иоанн Тобольский предлагает использовать августиновский подход к молитве. Среди созвучных Блаженному Августину мыслей, содержащихся в трудах преосвященного Феофана (Прокопо-

вича), выделяются такие, как предопределение, противопоставление Бога и творения, рассуждения об образе Божиим, о сыновней и рабской любви к Богу. Святитель Тихон Задонский также был согласен с августиновскими идеями противопоставления любви к Творцу и творению, акцентировал внимание на природе греха и его последствиях для человека.

Актуальность предпринимаемого исследования обусловлена тем, что изучение влияния идей Блаженного Августина (августинизма) на идеи российских православных авторов XVIII века позволяет более глубоко понять особенности русского богословия в контексте культурных, социальных и религиозных трансформаций той эпохи.

В заключение автором сделан вывод о том, что рецепция некоторых богословских идей Блаженного Августина представителями русского богословия XVIII века имела положительный эффект в виде расширения теологического инструментария Нового времени.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь XVIII века; Блаженный Августин; августинизм; архиепископ Феофан (Прокопович); святитель Тихон Задонский; «Илиотропион» святителя Иоанна Тобольского.

Введение

Блаженный Августин Иппонийский является выдающимся раннехристианским богословом и философом, труды которого пользуются авторитетом на Западе до сих пор. В Православной Церкви богословие Августина Блаженного воспринималось неоднозначно, однако никто из восточных церковных писателей не сомневался в его святости. Среди спорных доктрин западного автора, не принимаемых Православной Церковью, особое место занимают учения о первородном грехе, предопределении и благодати. В Русской Православной Церкви зарождение активного изучения трудов Блаженного Августина Иппонийского началось в XVIII веке.

Цель данной статьи – проанализировать основные идеи Блаженного Августина, которые были восприняты русскими церковными писателями XVIII века, и выявить, какие богословские аспекты учения Августина Блаженного они приняли, адаптировали и проработали в своих собственных богословских трудах.

Основное исследование преимущественно сфокусировано на материале творчества трех выдающихся церковных деятелей XVIII века, а именно святителя Тихона Задонского, архиепископа Феофа-

на (Прокоповича) и святителя Иоанна Тобольского. Влияние богословских идей Блаженного Августина, безусловно, не ограничивается указанными авторами, однако эти три представителя Русской Православной Церкви наиболее ярко иллюстрируют рецепцию идей епископа Иппонийского в русском богословии и оказывают значительное влияние на развитие отечественной церковной мысли обозначенного периода.

Данное исследование призвано показать необходимость изучения исторических связей между христианскими традициями Востока и Запада для дальнейшего анализа и понимания эволюции богословской мысли в России. Результаты исследования могут найти практическое применение в области сравнительного богословия и русской патрологии.

Основная часть

В конце XVIII века богословие Августина Блаженного усваивалось в русской церковной среде через переводы его трудов. Однако гораздо раньше во многом его богословие было известно косвенно, то есть через переводные труды других, более поздних авторов, ссылающихся в своих текстах на епископа Иппонийского. «Илиотропион» святителя Иоанна Тобольского – это первое произведение, которое стоит упомянуть в свете влияния богословия Августина Блаженного на русских церковных писателей. Возможно, это влияние стоит признать опосредованным, однако в указанном труде общие теологические и духовные принципы имеют сходство с августинской традицией.

Святитель Иоанн Тобольский является автором вышеупомянутого переводного труда «Илиотропион» (1714 год), что с греческого языка переводится как «Подсолнечник». Оригинал произведения был написан на латыни немецким иезуитским писателем и богословом Иеремией Дрекселем в 1627 году. Полное название пятитомного произведения – «Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с Божественной».

В «Илиотропионе» святитель Иоанн, как и Иеремия Дрексель, исследует взаимодействие воли человеческой и Божественной. В этом труде имеется обилие ссылок на святых отцов Запада, где центральное место занимает Блаженный Августин. При этом свя-

титель Иоанн пытается отойти от августиновского учения о предопределении. Он рассматривал примеры из Священного Писания и житий святых, используя их для разъяснения сложных богословских вопросов.

В частности, в «Илиотропионе» сообщается об идее «прямого непосредственного “страдательного” следования воле Божией» [1, с. 25]: «Нет лучшей, нет поистине кратчайшей, нет совершеннейшей, Богу благоприятнейшей и человеку полезнейшей, кроме этой единственной молитвы: не моя воля, но Твоя да будет; не как я хочу, но как – Ты; буди воля Господня» [2, с. 109]. Этот отрывок в полной мере раскрывает западный подход к молитве, выраженный, прежде всего, в трудах Блаженного Августина. Следование воле Божией в молитве присутствует и в восточной традиции, однако основным ее отличием является исихазм, молитва Иисусова.

В целом влияние августинизма на «Илиотропион» святителя Иоанна Тобольского не выражается в прямом заимствовании конкретных идей или категорий, но тем не менее можно увидеть схожесть некоторых богословских и духовных установок, не противоречащих общим вероучительным истинам Православной Церкви.

Богословие Блаженного Августина стало основанием для трех западных течений рассматриваемого нами периода: янсенизма, квиетизма и пиетизма³. Все три направления имели общую задачу, заключавшуюся в возвращении к аскетической практике Церкви, при этом они противостояли современным им гуманистическим идеям. Отсюда исходит их прямое обращение к августиновскому «антропологическому минимализму», предполагающему, что человеческая воля по своей сути греховна, поэтому необходимы аскетические практики для полного отхождения от собственной воли, обездвиживания ее. Идея «антропологического минимализма» постепенно начала проникать в Россию в XVIII веке через переводы иностранных богословских трудов.

Учение Блаженного Августина является «предпосылкой языка западной мистики» [3, S. 72]. Епископ Иппонийский ввел проти-

³ Янсенизм – религиозное течение в католичестве в XVII–XVIII вв., которое предполагает полный отказ от свободы воли человека, чтобы творить добро. Квиетизм – аскетическое движение в католицизме в XVI–XVIII вв., главной чертой которого является «принимательное» состояние души в мистическом единении с Богом. Пиетизм – религиозное движение в лютеранстве, делающее особый акцент на личном благочестии и живом общении с Богом.

вопоставление наслаждения (то, что желаемо) и пользования (то, что необходимо), которые в падшей греховной природе человека изменяют свою направленность. В догреховном состоянии человек имел устремление любить Бога и пользоваться творением для постижения святости, но греховное естество перевернуло все с ног на голову, и получилось противоположное: человек начал предаваться наслаждению тварным миром, при этом используя любовь Творца в мирских целях.

Это богословское видение Блаженного Августина было развито в концепцию «чистой любви» у французского богослова и педагога Франсуа Фенелона. Чуть ранее в этом направлении излагал свои мысли немецкий лютеранский проповедник Иоганн Арндт. К середине XVIII века его труд «Об истинном христианстве», незадолго до этого изданный на русском языке, был запрещен Священным Синодом, что позднее не помешало распространению указанной книги в новых изданиях.

Говоря о сходстве труда немецкого лютеранского проповедника с идеями Августина Блаженного, следует указать, что Арндт рассуждал о переменах в падшем человеке, изначально созданном по образу Божию. Грех привел к тому, что этот образ Божий уже заменяется на образ дьявола. Результатом этого, вновь по августиновскому мотиву, является неверная направленность любви человека. С Бога вектор смещается на себя самого и на окружающий мир. Однако Бог, будучи совершенной Любовью, не желает человеку гибели и призывает его восстановить в себе Свой образ. Направление истинной любви, таким образом, мы видим в подражании Христу. Здесь прослеживается идея, как у Блаженного Августина, о том, что человеку необходимо внутренне «опустошить» себя, чтобы дать возможность Божественной воле совершаться в нашей жизни, то есть человеку необходимо отказаться от порочного своеволия. Таким образом, мы снова видим, как богословские идеи Блаженного Августина опосредованно интегрируются в русскую богословскую мысль XVIII века.

Одним из значимых представителей русской богословской школы, связанным с идеями Блаженного Августина, был архиепископ Феофан (Прокопович). Его взгляды и деятельность рассматривались критиками с разных позиций. В первую очередь стоит упомянуть его видение богословия как науки. Предметная область этой

науки, по мнению Прокоповича, состоит из рационального постижения Священного Писания и Священного Предания. Подобный взгляд архиепископа Феофана на богословие как гуманитарную область знания воспринимался многими его современниками и последующими исследователями как проявление духа протестантизма. «Наиболее резко эта точка зрения была выражена славянофилами, в частности в известной диссертации Ю. Ф. Самарина “Стефан Яворский и Феофан Прокопович”» [1, с. 28].

В свою очередь, с апологией учения архиепископа Феофана, спустя столетие, выступили со своими трудами П. А. Червяковский [4] и Ф. А. Тихомиров [5]. Помимо отечественных авторов, можно отметить и работу немецкого ученого Ганса-Иоахима Гертеля [6]. Его труд «Византийское наследие и православие у Феофана Прокоповича» не подтверждает никаких предположений о протестантизме преосвященного Феофана. Такое обращение к труду немецкого исследователя продиктовано упомянутой выше противоречивостью фигуры владыки Феофана (Прокоповича) в глазах некоторых соотечественников, обвинявших его в склонности к протестантизму. Западный взгляд на его труды помогает доказать обратное. Следует также заметить, что все три вышеупомянутых автора описывают архиепископа Феофана как приверженца богословия Блаженного Августина.

В прошлом столетии в отечественном богословии было весьма распространенным негативное восприятие идей архиепископа Феофана. Среди представителей, которые не одобряли его позицию, можно назвать протоиерея Георгия Флоровского и А. В. Карташева.

В частности, А. В. Карташев настаивал на присутствии в сочинениях архиепископа Феофана протестантских воззрений. По его мнению, владыка являлся по духу типичным представителем протестантизма. Одним из самых частых упреков в адрес Прокоповича является якобы его мнение о непочитании икон [7, с. 235]. Однако более детальное изучение наследия архиепископа опровергает это. В «Слове о почитании святых икон», произнесенном в 1717 году, он говорил: «Якоже бо в мирских государствах в память славных дел обычай есть поставляти столпы, пирамиды, и иныя знаменья нарицаемыя трофеи, тако и в Христовом Царстве, в новом Сионе, в Церкви святой от язык благодатию его собранной, великих дел Бога нашего знаменья и трофеи суть иконы честныя» [цит. по: 8, с. 243].

Одним из самых ярких примеров августиновской идеи, прослеживаемой в проповедях преосвященного Феофана, можно назвать следующее высказывание: «...помыслим, что за нещастие, когда от такого щастия, чего не дай Бог, в туже погибель кто придет, в которую и иныи во иноверии порождении приходят. Когда слышим о каких Рыцарях славных или премудрых древних Философах, како те воевали и весь свет покорили, а тии как много издали книг премудрых, абие приходит на ум некая жалость, когда они, бывше язычники пошли во ад и вечно погубили. Какая же жалость и скорбь будет (ей, чтоб она не была самой вещью, примем теперь в доброе рассуждение!) что глаголю будет за скорбь, когда кто и в православии на вечную казнь осудится? О горе мне! Горе!» [цит. по: 1, с. 30]. Данная выдержка из проповеди указывает на глубоко личное переживание автором как величия, так и обреченности языческой культуры в христианской перспективе. У Блаженного Августина мы находим следующее созвучие с этой мыслью: «...ясно, что избрание это столь сокровенно, что вовсе не может быть явно для нас, взирающих на одну и ту же смесь... Ибо я не знаю, что следует рассматривать в избрании людей к спасительной благодати, если некий помысел подвигнет меня испытать это избрание: разве что большие природные задатки или меньшие грехи, или то и другое вместе; добавим также, если угодно, чистоту и пользу взглядов. Тогда всякий, кто будет как можно меньше уловлен и запятнан грехами (ибо кто может быть вовсе без грехов?), кто будет способен от природы и образован в свободных искусствах, окажется достойным избрания благодати. Но если я это признаю, то не посмеется ли из-за этого надо мною Тот, Кто избрал немоощное мира, чтобы посрамить мудрых...» [9, с. 252]. В словах Августина мы как бы находим ответ на недоумение о том, что видные деятели прошлого, такие как древние философы, пошли в ад. Он объясняет это тем, что на спасение оказывают влияние определенные черты характера, а также склонность к тем или иным порокам или добродетелям.

Отмечается, что при «разборе учения об образе Божиим преосвященный Феофан приводит цитаты из творений святителей Василия Великого, Амвросия Медиоланского и Блаженного Августина» [10, с. 63]. Именно на творения епископа Иппонийского делается наибольший акцент при раскрытии учения об образе Божиим.

Преосвященный Феофан пребывал в Риме в течение трех лет – с 1701 по 1704 год. Это был разгар противостояния сторонников Католической Церкви с распространявшимися учениями Янсена и Фенелона. Как уже ранее отмечалось, данные богословские направления были связаны с теологией Августина Блаженного. Можно предположить, что это могло оказать определенное влияние на тогда еще юного Елисея Прокоповича. Архиепископ Феофан в своем труде, посвященном прениям между апостолами Павлом и Варнавой и иудействующими («Книжица, в ней же Повесть о распре Павла и Варнавы, с иудействующими...»), следует идеям августинизма. Франсуа Фенелон, следуя августиновской мысли, говорил о двух типах любви: сына и раба. Подобные идеи прослеживаются также и в проповедях преосвященного Феофана: «...яко же бо к человеку, тако и к Богу бывает любовь и боязнь сыновняя, и бывает рабская: сыновняя есть любовь любити кого ради него самого, а не ради себе и своей некоей пользы. Вопреки же рабская любовь есть любити кого не ради его, но ради себе токмо, си есть: ради некоей своей пользы» [цит. по: 1, с. 32].

Кроме того, в трудах архиепископа Феофана содержатся схожие мысли с Блаженным Августином в области противопоставления Бога и творения, Всемогущества Божия и немощи человеческой. Оба указывают на то, что расстояние между Божественным и тварным, в том числе человеческим, несоизмеримо велико [4, с. 76].

Таким образом, во многом благодаря преосвященному Феофану (Прокоповичу) в русское православное богословие входят идеи Блаженного Августина Иппонийского. Близкое знакомство русского богословия с августиновской традицией в то время расценивалось как определенный вызов: с одной стороны, был соблазн пойти по пути католицизма и протестантизма в интерпретациях августиновской мысли; с другой стороны, это давало возможность использования нового инструментария для полемики с Западом.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что даже те иерархи, которые оспаривали мнение архиепископа Феофана по ряду вопросов, ссылались на наследие Августина Иппонийского – митрополит Стефан (Яворский), местоблюститель Патриаршего престола; Феофилакт (Лопатинский), архиепископ Тверской, и священномученик Арсений (Мацеевич), митрополит Ростовский [11, с. 76]. Эти проповедники использовали богословское наследие Блаженного

Августина в качестве цитат в своих полемико-богословских сочинениях, таких как «Камень веры» митрополита Стефана (Яворского), «Возражение на пашквиль лютеранский...» священномученика Арсения (Мацеевича) и др.

Еще один значимый представитель русского богословия XVIII столетия в отношении выражения и осмысления идей Августина Блаженного – это святитель Тихон Задонский. Для него знакомство со взглядами епископа Иппонийского было не непосредственным, а косвенным. Во многом знакомство происходило через «лекции самого Прокоповича» (см. об этом: [1, с. 33]) и изучение книги ранее уже упомянутого Иоганна Арндта «Об истинном христианстве». Одноименный труд святителя Тихона («Об истинном христианстве») в определенные моменты ссылается на августиновские идеи. Однако стоит указать на тот факт, что святитель Тихон, отталкиваясь от этих идей, развивает их в духе восточного богословия.

Предпосылка у святителя Тихона Задонского и у Блаженного Августина одинакова. Исследователями отмечается, что учение святителя Тихона и Иоганна Арндта об образе Божиим идентично [12]. В свою очередь, как мы уже ранее показали, Арндт опирается на антропологические идеи Блаженного Августина. Святителя Тихона с епископом Иппонийским объединяет мысль о том, что человек утратил при грехопадении свою святость и праведность. Произошло искажение образа Божия, а под действием злого духа люди и вовсе уподобились бессловесным животным, расчеловечились. В условиях отсутствия благодати Божией сердце человека более не тяготеет к добру, а имеет попечение лишь о греховном и злом. Также сходятся святитель Тихон и Блаженный Августин в том, что люди не способны самостоятельно восстановиться после своего грехопадения. Для этого нужен Спаситель, подтверждение чему мы находим в следующих словах святителя: «...но востати сами не можем; погубити себе можем, но спасти себе не можем; заблудити можем, но обратитися на путь истины не можем без Бога... приписуется же человеку обращение и покаяние потому, что он зовущей и взыскающей благодати не противится; а которые противятся и не слушают ее, те сами от себе погибают» [цит. по: 1, с. 33]. Также святитель Тихон высказывается о том, что «должно создания употреблять умеренно, а не излишне, к нужде,

а не к сладострастию» [13, с. 254]. Это вполне соотносится с августиновским противопоставлением любви к Творцу и творению, рассмотренным ранее.

Святитель Тихон Задонский делал акцент на амартологии⁴. Транслируемая идея Блаженного Августина через Иоганна Арндта о том, что павший человек вступает в сыновство к дьяволу, находит отражение также и у святителя Тихона. Тем не менее он вкладывает в это совершенно иной смысл: образ Божий в человеке еще не уничтожен. Это лишь является скорбным принятием в своем сердце того факта, что внешний мир склоняет человека ко злу, и это без благодати Божией непреодолимо.

Кроме того, исследователями отмечается влияние богословия Блаженного Августина и на других представителей рассматриваемого периода, например, на святителя Филарета (Дроздова) [14, с. 21]. При этом русский святитель избегал крайности августиновских понятий предопределения и «чистой любви». Наибольшее сходство в богословии двух святых обнаруживается в особенностях их эkkлeсиологии, а именно в учении о границах Церкви. Подробное рассмотрение сходства взглядов святителя Филарета и блаженного Августина уже выходит за хронологические рамки исследования, так как основная деятельность святителя пришлась на XIX век.

Заключение

Таким образом, можно отметить постепенно появляющийся в XVIII веке интерес к богословским идеям Августина Блаженного. Проникновение в Россию августиновских идей выражалось в трех основных направлениях. Во-первых, изучение западной науки началось через ознакомление с переводами трудов Блаженного Августина. Наследие западного отца Церкви стало доступно широкому кругу читателей в России именно в XVIII веке, что, безусловно, расширило и дополнило знакомство с богатым святоотеческим наследием в целом и с раннехристианским богословием Запада в частности. Во-вторых, осуществлялось ознакомление с трудами других, более поздних, западных церковных писателей, которые в той или иной степени высказывались в духе августинизма. Данное обстоя-

⁴ Раздел богословия, объектом исследования которого является изучение греха и его последствий.

тельство свидетельствовало о постепенном если не усвоении, то рассмотрении русской богословской мыслью августиновских взглядов. В-третьих, выразителями и осмыслителями богословских взглядов Блаженного Августина явились некоторые представители Церкви того периода, среди которых в первую очередь нужно назвать преосвященного Феофана (Прокоповича) и святителя Тихона Задонского. Они нашли применение августиновским идеям в эпоху Нового времени в России, при этом оставаясь в русле православного вероучения и исключая соблазн поддаться веянию протестантизма и католицизма, находящих во многом свою основу в учении Блаженного Августина.

Перспектива исследования состоит в том, чтобы рассмотреть развитие идей Августина Блаженного у авторов Русской Православной Церкви более позднего периода.

Список литературы

1. *Хондзинский П. В., прот.* Блаженный Августин в русской духовной традиции XVIII в. / протоиерей Павел Хондзинский // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. – 2011. – № 1 (33). – С. 22–36.
2. *Иоанн Тобольский, свт.* Илиотропион / святитель Иоанн Тобольский. – 3-е изд. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2014. – 656 с. – ISBN 978-5-7533-0846-7.
3. *Brav C.* Bucher im Staube. Theologie Johann Arndts in ihrem Verhältnis zur Mystik / *Brav C.* – Leiden, 1986. – 236 S. – ISBN 10: 9004078150.
4. *Червяковский, П. А.* Введение в богословие Феофана Прокоповича / П. А. Червяковский // Христианское чтение. – 1876. – № 1/2. – С. 32–86.
5. *Тихомиров, Ф. А.* Трактаты Феофана Прокоповича о Боге едином по существу и троичном в Лицах / Ф. А. Тихомиров. – Санкт-Петербург : Тип. Ф. Елеонского и Комп, 1884. – 226 с.
6. *Hartel, H-J.* Byzantisches Erbe und Orthodoxie bei Feofan Procopovi / H-J. Härtel. – Würzburg : Augustinus-Verlag. – 1970. – 244 S.
7. *Карташев, А. В.* К вопросу о православии Феофана Прокоповича / А. В. Карташев // Сборник статей в честь Дмитрия Фомича Кобеко. – Санкт-Петербург : Типография М. А. Александрова, 1913. – С. 225–236.
8. *Хондзинский П., прот.* «Ныне все мы болееем теологией» : из истории русского богословия предсинодальной эпохи / протоиерей Павел Хон-

дзинский ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – Москва : ПСТГУ, 2013. – 482 с. – ISBN 978-5-7429-0817-3.

9. *Августин, блж.* Трактаты о различных вопросах : богословие, экзегетика, этика / блаженный Августин. – Москва : Империиум Пресс [и др.], 2005. – 347 с. – ISBN 5-9622-0006-3.

10. *Редькин, А. Н.* Учения об образе Божиим архиепископа Феофана (Прокоповича) и Аманда Полянского: сравнительный анализ / А. Н. Редькин. – DOI 10.21638/srbu28.2023.104 // Вопросы теологии. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 58–69.

11. *Григорьев, А. Б.* Сочинения блаженного Августина как аргумент в полемическом богословии сер. XVIII в. / А. Б. Григорьев. – DOI 10.15382/sturII201672.75-85 // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2016. – № 5 (72). – С. 75–85.

12. *Рыкова, М. М.* Источники этико-богословских воззрений святителя Тихона Задонского / М. М. Рыкова // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № 12–6 (70). – С. 412–415.

13. *Тихон Задонский, свт.* Собрание творений. В 5 т. Т. 5 / святитель Тихон Задонский. – Москва : Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2017. – 992 с. – (Святоотеческое наследие). – ISBN 978-5-98891-218-7.

14. *Хондзинский П. В., прот.* Святитель Филарет и блаженный Августин / протоиерей Павел Хондзинский. – DOI 10.15382/sturII201672.20-30 // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2016. – № 5 (72). – С. 20–30.

Статья поступила в редакцию 06.12.2023.

Статья поступила после рецензирования 23.04.2024.

Статья принята к публикации 30.04.2024.

UDC 276

**INFLUENCE OF SAINT AUGUSTINE'S
IDEAS ON THEOLOGICAL WORKS
OF REPRESENTATIVES OF THE RUSSIAN
ORTHODOX CHURCH
IN THE 18TH CENTURY**

Pitirim Zolotov, Priest

PhD in Education, Master of Theology
Associate Professor at Biblical Studies,
Theology and Church History Department
Tambov Theological Seminary
Associate Professor at Linguistics and
Linguodidactics Department
Derzhavin Tambov State University
3 M. Gorky Street, Tambov,
392000, Russia
E-mail: pitirim93@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3886-1952

For citation: Zolotov P. Yu. Influence of Saint Augustine's ideas on theological works of representatives of the Russian Orthodox Church in the 18th century EDN: IXGIUW // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024. No. 2 (27). 56–70 pp. (In Russian)

Abstract

The purpose of this article is to trace the influence of theological concepts and ideas of Saint Augustine on representatives of spiritual literature of the Russian Orthodox Church of the 18th century. The study examines the theological opinion of Saint Augustine and its reflection in Russian theology of the 18th century regarding the following concepts: love of God, the Fall, the image of God in man, the relationship of the will of God with the will of man, the doctrine of grace.

The major research method is comparative analysis. The work examines spiritual heritage of Russian church authors of the 18th century from the perspective of the presence in their written works and sermons of the theological views of St. Augustine, comprehended and developed in line with the Orthodox doctrine and patristic heritage. In particular, it is noted that in the Iliotropion, St. John of Tobolsk proposes using the Augustinian approach to prayer. Among the ideas accordant with Blessed Augustine, are the ones contained in the works of the Right Reverend Theophan (Prokopovich), such as predestination, the opposition of God and creation, reasoning about the image of God, about filial and slavish love for God. Saint Tikhon of Zadonsk also agreed with Augustinian ideas of contrasting love for the Creator and creation, and focused on the nature of sin and its consequences for man.

The relevance of the research undertaken is due to the fact that the study of the influence of St. Augustine's ideas (Augustinism) on the ideas of Russian

Orthodox authors of the 18th century allows us to more deeply understand the features of Russian theology in the context of cultural, social and religious transformations of that era.

In conclusion, the author claims that the reception of some theological ideas of St. Augustine by representatives of Russian theology of the 18th century had a positive effect in the form of expanding the theological tools of the New Age.

Keywords: Russian Orthodox Church of the 18th century; Blessed Augustine; Augustinism; Archbishop Theophan (Prokopovich); St. Tikhon of Zadonsk; “Iliotropion” of St. John of Tobolsk.

References

1. Khondzinsky P.V., Archpriest Blazhennyi Avgustin v russkoi dukhovnoi traditsii XVIII v. [St. Augustine in the Russian theological tradition of the eighteenth century]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University]. Series 1: Theology. Philosophy. 2011, no. 1(33), pp. 25. (In Russian).
2. St. John of Tobolsk *Iliotropion* [Iliotropion]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2014, 656 p. (In Russian).
3. Brav S. Bucher im Staube. Theologie Johann Arndts in ihrem Verhaltnis zur Mystik. Leiden, 1986, 236 s. (In German).
4. Chervyakovsky P.A. Vvedenie v bogoslovie Feofana Prokopovicha [Introduction to the theology of Feofan Prokopovich]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 1876, no. 1–2, pp. 32–86. (In Russian).
5. Tihomirov F.A. *Traktaty Feofana Prokopovicha o Boge edinom po sushchestvu i troichnom v Litsakh* [Treatises by Feofan Prokopovich on God, one in essence and trinity in Persons]. St. Petersburg, 1884, 226 p. (In Russian).
6. Hartel H-J. Byzantisches Erbe und Orthodoxie bei Feofan Prokopovič. Wurzburg, 1970. (In German).
7. Kartashev A.V. K voprosu o pravoslavii Feofana Prokopovicha [On the question of Orthodoxy of Feofan Prokopovich]. *Sbornik statei v chest' Dmitriya Fomicha Kobeko* [Collection of articles in honor of Dmitry Fomich Kobeko]. St. Petersburg, 1913, pp. 225–236. (In Russian).
8. Khondzinsky P., Archpriest “*Nyne my vse boleem teologii*”: iz istorii russkogo bogosloviya prisinodal'noi epokhi [“Nowadays we are all sick of theology”: from the history of Russian theology of the pre-synodal era].

Moscow, Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University Publ., 2013, 482 p. (In Russian).

9. St. Augustine *Traktaty o razlichnykh voprosakh : bogoslovie, ekzegetika, etika* [Treatises on various issues: theology, exegesis, ethics]. Moscow, Imperium Press Publ., 2005, 347 p. (In Russian).

10. Redkin A.N. Ucheniya ob obraze Bozhiem arkhiepiskopa Feofana (Prokopovicha) i Amanda Polyanskogo: sravnitelnyi analiz [Teachings about the image of God of Archbishop Feofan (Prokopovich) and Amanda Polyansky: comparative analysis]. *Voprosy teologii* [Issues of Theology]. 2023, vol. 5, no. 1, pp. 58–69. (In Russian).

11. Grigoryev A.B. Sochineniya blazhennogo Avgustina kak argument v polemicheskoy bogoslovii ser. XVIII v. [The works of St. Augustine as an argument in polemical theology of the mid 18th century]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University]. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church. 2016, no. 5(72), pp. 75–85. (In Russian).

12. Rykova M.M. Istochniki etiko-bogoslovskikh vozzrenii svyatitelya Tihona Zadonskogo [Sources of the ethical and theological views of St. Tikhon of Zadonsk]. *Evraziiskoe Nauchnoe Ob''edinenie* [Eurasian Scientific Association]. 2020, no. 12–6(70), pp. 412–415. (In Russian).

13. St. Tikhon of Zadonsk *Sobraniye tvoreniy* [Collection of works]. Moscow, Sisterhood in the name of St. Ignatius of Stavropol Publ., 2017, 992 p. (In Russian).

14. Khondzinsky P.V., Archpriest Svyatitel' Filaret i blazhennyi Avgustin [St. Philaret and St. Augustine]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University]. Series 2, History. History of the Russian Orthodox Church. 2016, no. 5(72), pp. 20–30. (In Russian).

Received 06 December 2023.

Reviewed 23 April 2024.

Accepted for press 30 April 2024.